

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Семейная оргия — 3 (золотой дождь)

Я вышел из ванны. Моё чистое тело приятно отдавало запахом свежести. Обтираясь полотенцем, я направлялся в комнату, откуда доносились звуки сексуальной оргии. Напомню, что я стал членом семьи, где совокупления между дочерью и папой, тётшей и зятем, а если копнуть глубже, то и между зятем и папой стали нормой.

Так вот, войдя в комнату, я увидел, что семья уже начала творить, то, что мы задумали на сегодня. Отец, с обмякшим членом, держа в руках видеокамеру, снимал как мать, стоящая на коленях, вылизывала дочери, сидящей на кожаном диване киску. Оксана, изображая дикий кайф, стонала. Мне показалась, что всё выглядит искусственно, и я остановил их, сказав:

— Не, давайте не играть, а просто сотворим сегодня, что-то новенькое.

Мать, отпрянув от писечки дочки, уселась, подобрав под себя ноги, прямо перед моим болтающимся членом.

— Тогда начинай, зятёк, а мы поддержим.

И тут меня осенило.

— Постарайтесь поддержать, — сказал я, и широко расставив ноги, и взявшись за конец расслабленного члена, принялся ссать прямо на лицо тётщи.

Мои новые родственники, оказавшись, как я писал, не робкого десятка, дружно принялись поддерживать игру. Мать, широко раскрыв рот, позволила струе мочи бившейся об её язык, проникать ей прямо в горло, глотающее эту тёплую жидкость быстро наполняющую рот. Оксана, слезшая с дивана, принялась слизывать струи, тёкшие по телу матери, но так как они были бурными, ей пришлось, наклонившись, слизывать и глотать мочу прямо с пола. Отец, с резко вставшим членом, увлечённо снимал происходящее с разных ракурсов. Фонтан от брызг, разлетающихся во все стороны, создал радугу в лучах домашнего софита.

Кончив ссать, я вставил два пальца в рот матери, и принялся помешивать быстро исчезающую в глотке, желтоватую жидкость. Я стал загонять пальцы глубоко в горло тётщи, а она, получая от жестокости наслаждение, сопела. Достав пальцы, я принялся нюхать и облизывать их. Запах моей мочи начал возбуждать меня. Член начал принимать боевое положение, и тётца, взяв его в рот и двигая рукой кожуцу на нём, принялась сосать. Я, протянув Оксане руку, помог ей подняться. Прижав к себе за талию, и поцеловав её в губы, произнёс:

— Теперь ты.

Девушка быстро сообразила, что надо делать. Она поставила одну ногу маме на плечо, и, раздвинув половые губки писечки, принялась тончайшей струйкой поливать грудь матери. Струйка была настолько тонка и нежна, что мне самому захотелось приложиться к ней, и я, опустившись на колени, подставил лицо под неё, наслаждаясь небесной нежностью, прелестным запахом и сладковатым вкусом твоей мочи. Я собирал её в ладони и пил, давая пить и маме. Мы плескали мочу языками в моих ладонях.

Закончив писать, Оксана убрала ногу с плеча матери. Я поднял глаза и увидел счастливейшие глаза своей любимой. Мама также сияла улыбкой. Поцеловав тётцу в губы, я встал и повернулся к ней задом. А Оксана, обвив меня за шею руками и взасос поцеловав, прошептала:

— Спасибо любимый. Ты прелесть.

Я притянул её за талию к себе, и головка члена полоснула по её киске.

— Нет хороший, сегодня я хочу полного изврата, — с этими словами она стала приседать, одновременно покрывая моё тело поцелуями и ласками.

Достигнув члена, она выдавила оттуда последние капли мочи смешанной с начавшей выделяться, смазкой и принялась яростно драть и сосать его, сильно ударя ладонью, по разлетающимся в разные стороны яйцам.

Тем временем мама, раздвинув мои ягодицы, уже лизала коричневый кружёк моей попы. Я люблю, когда она так делает, и поэтому слегка вилял попой. Тёща указательными пальцами обеих рук гладила поверхность дырочки попы, иногда помогая им языком. Я чувствовал как анус быстро смягчает. И вот мама решилась вогнать в попу язык. Я помог ей, сильно раздвинув руками свои ягодицы. Мать губами приложилась к дырке и принялась сосать соки, выдавливаемые из неё. Её жёсткий язык принялся углубляться в попу. Остановившись, она принялась ласкать им внутренние стенки прямой кишки, вылизывая их.

— Смелее Серёжа, — услышал я командный голос матери, и почувствовал, как очень глубоко вонзился её язык в мою попу.

Я даже почувствовал внутренностями, как он наткнулся на какую-то мягкую бесформенную материю и принялся лизать её. Поняв, что она имеет ввиду, сказав «смелее», я слегка напряг живот и вот уже эта жестковатая масса стала двигаться навстречу маминому языку.

Подойдя к краю дырки, эта масса, именуемая в простонародье говном, уже позволяла языку тёщи мять её, придавая ей нужные формы. Отпрянув от попы, мать, облизывая коричневым языком губы, любовалась, как из неё медленно появляется что-то похожее на личинку или огурец. Она лизнула это, и, откусив зубами, пожевала и, сглотнув, воскликнула:

— Какое оно у тебя вкусное!

Оксана решившая посмотреть, что происходит, и, освободившись от члена во рту, нагнувшись между моими полусогнутыми ногами, и отодвинув болтающиеся яйца, вскрикнула:

— Обалдеть, как здорово! Я тоже хочу.

С этими словами она быстро встала, и чуть согнув и раздвинув ноги, пристроилась сбоку меня. Её отец, до сих пор остававшийся безучастным, и лишь снимавший всё на камеру, пулей бросился к попке дочери. Камеру он повернул вверх, чтоб объектив видел происходящее у попки моей девушки, и принялся губами сосать, уже начавшую выходить из попки Оксаны, колбаску. Она была тоньше моей в размерах и чуть светлее, но также твёрденькой, и судя по чмоканию отца, вкусенькой.

Когда первая часть личинки вышла из меня, мать уже почти полностью съевшая её, запихивала остатки пальцами себе в рот, работая челюстями с большой амплитудой. Я напрягся сильнее, и вторая, большая, часть попёрла из меня. На сей раз, мама приняла её в руку. Оксана, выдавив из себя лишь маленькую колбаску, уже сидела на коленях отца, и языком разгоняла по его лицу кусочки говна, беря их губами со рта папы. Я хоть и мужчина, но также плюхнулся на колени мамы и обвил её шею руками.

Камера, стоя на журнальном столике, фиксировала каждое движение.

Мама, держа выдавленное мной говно как член, засунула его Оксане в рот, и та принялась сосать его как мороженное. А оно и в правду начало таять в её рту, быстро уменьшаясь в диаметре. Я, сунув папе в рот палец, и зачерпнув большую порцию Оксаниного кала, принялся намазывать его на мамино лицо, тщательно втирая её в глаза и уши. Я, поцеловав

всос мать, и всосав из неё порцию своего говна, вылизал ей глаза.

Запах выделений, фекалий, мочи, пота, а также другие запахи и ощущения, заставили меня теряющего обладание над собой, повалиться на пол, упав на него спиной. Чувствуя приближение конца оргии, Оксана взгромоздилась на меня в позе 69, принявшись слизывать с члена, предварительно нанесённое на него говно, руками и ртом. Я, лёжа под ней, сося и вылизывая её клитор, смотрел вверх и видел, как на тонюсеньких волосках её попки, висели маленькие кусочки её светлого говна. Рукой я стёр их и намазал ей на спинку.

Мать и отец, встав, приготовились писать. Да. Они кончали, получая оргазм и выливая свои ручейки на спинку Оксаны. Брызги и струйка, сочащаяся со спинки меж булочек попки Оксанки, лились мне на лицо, заливая и жгя глаза, затекали в ноздри, позволяя насладиться смесью запахов мочи, спермы папы, а также соков любви мамы. Я стал задыхаться, и, почувствовав, как моя жена высасывает из меня внутренности, кончая одновременно своими выделениями мне на лицо, погрузился в сладкий сон, изливая сперму в рот Оксаны.

Автор: Слава Пушкин Email: eliri@mail.ru.